

ПЕРСАНАЛІІ

Берёзкина Н.Ю. (Минск)

КОГДА РОДИЛСЯ ФРАНЦИСК СКОРИНА: ВЕРСИИ, ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, ДОГАДКИ

Наш знаменитый земляк Франциск Скорина одним из первых понял великую историческую роль книги как источника знаний и дал возможность своему народу читать Библию на родном языке. Несмотря на то, что белорусскому первопечатнику посвящено много исследований разных авторов, многие страницы его жизни до сих пор остаются загадкой.

Известно, что Франциск Скорина родился в Полоцке в семье Луки Скорины, но точных сведений о времени его рождения пока не выявлено. Как указывает Е. Л. Немировский, «если и существовала когда-то церковная метрическая книга, на страницах которой был зафиксирован факт появления на свет мальчика, впоследствии прославившего родной Полоцк, то эта книга до нас не дошла» [1]. Существуют только многочисленные гипотезы относительно даты рождения белорусского первопечатника.

Значительным событием в истории скориноведения стал выход монографии «Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык» (Санкт-Петербург, 1888) профессора Киевского университета П.В. Владимирова. Академик Белорусской академии наук, историк В.И. Пичета в своем обзоре «Scoriniana» высоко оценил этот труд: «Богатое материалами и очень ценное выводами исследование Владимирова обратило на себя внимание в специальной научной литературе» [2]. По мнению П.В. Владимирова, хотя ни год рождения, ни год смерти его неизвестны, «время рождения Скорины можно отнести к последней четверти XV века (около 1490 года)» [3]. Следует отметить, что с датой рождения Скорины, предложенной П.В. Владими-

ровым, соглашались многие авторы [4]. Эта дата приводится и в большинстве справочно-энциклопедических изданий.

В 20-е гг. XX в. было продолжено комплексное изучение жизни и деятельности Франциска Скорины в Беларуси. Эта работа особенно активизировалась в 1925 г. в связи с юбилеем белорусского книгопечатания в память о скорининском Апостоле, который в то время считался первой печатной книгой в стране. Именно в этот период появилось много публикаций, посвященных изучению жизни и деятельности белорусского просветителя.

И.С. Дворчанин, белорусский литературовед, публицист, исследователь деятельности Франциска Скорины, в 1926 г. в Праге защитил докторскую диссертацию «Франтишек Скорина как культурный деятель и гуманист на белорусской ниве», которая была первым белорусским научным исследованием такого крупного масштаба, посвященным Скорине. Работа хранилась в рукописном виде в архиве Пражского университета и была опубликована только в 1991 г., поэтому в 1920-е гг. должного резонанса не получила. И.С. Дворчанин считал, что Скорина родился в 80-х гг. XV в., где-то около 1487 г. [5].

Историк и священник Адам Станкевич в книге, изданной в 1925 г. при финансовой поддержке Белорусского научного общества, придерживался точки зрения, близкой мнению П.В. Владимирова (время рождения Скорины «приходится более-менее на 1490 г.» [6]), но в более поздний период стал склоняться к гипотезе Н.Н. Щекотихина, о чем можно судить уже по названию статьи, опубликованной в 1936 г. [7]. При этом признавался, что прочитать публикацию Н.Н. Щекотихина ему не удалось, и руководствуется он лишь мнением В.И. Пичеты. К тому же есть сведения, к сожалению непроверенные, что в последнее время и «сам Щекотихин начинает терять веру в свою гипотезу о времени рождения Скорины» [8].

Людвик Абрамович, польский писатель, библиофил, публицист и редактор, писал в статье, посвященной Франциску Скорине следующее: «О жизни и происхождении Скорины сохранилось немного сведений. Известно только, что он родился в Полоцке около 1490 года, учился философии в краковском университете, где в 1506 году получил степень бакалавра» [9].

Изучение проблем истории книжной культуры Беларуси занимало важное место в творчестве В.Ю. Ластовского, белорусского историка, писателя, государственного деятеля, академика Белорусской академии наук. Сообщая биографические данные о жизни и деятельности Франциска Скорины на страницах своих работ, В.Ю. Ластовский указывал, что Скорина родился около 1485 г. [10].

Известный белорусский искусствовед, исследователь иллюстраций и орнаментальных украшений скорининских изданий В.Ф. Шматов в своих трудах приводит данные, что первопечатник родился до 1490 г. [11].

Основанием для определения приблизительной даты рождения Скорины может служить запись в альбоме имматрикуляций Краковского университета. В зимний семестр 1504 г. вписан «Franciscus Luce de Ploczko, 2 gr.» («Франциск, сын Луки из Полоцка»). Несмотря на то, что эти архивные документы были опубликованы польским археографом и библиографом Адамом Хмелем только в 1892 г. [12], исследователям жизни Скорины они были известны и раньше. П.В. Владимиров отмечал, что «этим сведением мы обязаны С.Л. Пташицкому, который выписал его из рукописей краковского университета» [13]. И.С. Дворчанин считал, что эта запись свидетельствует лишь об оплате определенной суммы (2 грошей), а не о поступлении в университет: «...нет никакой гарантии, что это была первая запись Скорины и при поступлении» [14].

Более точным основанием для определения приблизительной даты рождения Скорины может быть год окончания его обучения в Краковском университете. В числе получивших степень бакалавра на философском факультете Краковского университета в 1506 г. упоминается «Fran. de Poloczko, Litphanus» [15]. Если признать, как пишет П.В. Владимиров, что в 1504 г. Скорина поступил в Краковский университет, ему должно было быть не менее 14 лет [16]. В Краковский университет зачисляли с 14 лет, хотя были и исключения. Однако школяры, которые не имели регламентированного уставом университета возраста, как правило, не приносили присяги, о чем делали соответствующую запись. Имматрикуляция Скорины такой отметки не имеет. Поэтому можно считать бесспорным, что он был принят в университет в возрасте после 14 лет [17].

Обучение на факультете свободных искусств было двухгодичным. Успешное окончание первого года обучения давало право студенту претендовать на степень бакалавра, после второго года обучения при благоприятных обстоятельствах присваивалась ученая степень магистра [18]. С тем, что Скорина закончил обучение за два года, не соглашался И.С. Дворчанин, руководствуясь тем, что «курсе философского факультета в Кракове, как и везде на Западе, продолжался ровно пять лет, иначе не допускали до бакалаврского экзамена» [19]. Он считал более правильным при установлении года рождения Скорины исходным пунктом считать не 1504, а 1506 г. «как год, когда Скорина сдавал свой бакалаврский экзамен и когда должен был иметь не менее 19 лет» [20]. Соответственно, отсчитав от 1506 г. 19 лет, в качестве наиболее раннего из возможных получается 1487 г., который, по мнению И.С. Дворчанина, и следует считать годом рождения белорусского первопечатника.

Франциск Скорина прибыл в Краковский университет, где обучение велось исключительно на латыни, из православного Полоцка, в котором языком письменности являлся церковнославянский язык. Белорусский первопечатник вынужден был пройти дополнительный этап обучения в одной из школ или у частных лиц для овладения латынью. Скорина мог получить начальное образование в бернардинском монастыре в Полоцке или Вильно. Это не могло не отразиться на сроке его поступления в университет. Безусловно, Скорина начал обучение в университете, достигнув 14 лет или в более позднем возрасте (в то время в университет поступали и в 20 лет). Надо отметить, что это мнение разделяют многие исследователи.

По разному оценивали исследователи возраст Скорины (а значит, и дату его рождения) на портрете, опубликованном в пражской Библии 1517 г. П.В. Владимиров считал, что на портрете он изображен в возрасте более 27 лет [21]. Белорусский историк книгопечатания А. Ясинский на основании портрета сделал вывод: «Если исходить не из предполагаемых дат, а основываться на материальном памятнике, то приходится сказать, что Скорина родился в 70-е годы XV столетия и в 1517 году имел 40–45 лет; иначе говоря, был не молодым человеком, а зрелым мужчиной с большой жизненной практикой, которая была так необходима для

такого тяжелого и важного дела, как перевод и издание Библии» [22]. Портрет Скорины не может быть точным свидетельством его возраста.

В 90-е гг. XX в. некоторыми авторами предпринимались попытки найти на портрете Скорины указания на год рождения. Г. Ревяко утверждал, что на портрете обозначен его возраст. Буквы «МЗ» (которые считаются другими исследователями монограммой художника или гравера) Г. Ревяко прочитал как число 47, записанное старославянским способом при помощи букв. При этом он считал, что 47 – это возраст Скорины и утверждал, что дата его рождения 18 марта 1470 г. [23]. Эта версия представляется весьма сомнительной. Комментируя попытки Г. Ревяко установить возраст Скорины таким своеобразным способом, В. Поздняков писал: «Во времена Скорины в таком возрасте уже готовились к смерти», – учитывая короткую продолжительность жизни в рассматриваемый период, а он, получается, только начал свою деятельность [24]. Если предположить, что приблизительной датой смерти Скорины являются 50-е гг. XVI в., то его можно отнести к долгожителям.

К разряду бездоказательных, научно необоснованных версий следует отнести и утверждение В. Агиевича, что Скорина родился 23 апреля 1476 г. Эти сведения были им получены на основании гравюры в виде зашифрованных данных [25].

Некоторые исследователи разделяют гипотезу белорусского искусствоведа Н.Н. Щекотихина, который впервые в советской Беларуси всесторонне и фундаментально исследовал художественную сторону изданий Скорины, о связи дня рождения просветителя с солнечным затмением.

Н.Н. Щекотихин подошел к решению вопроса о дате рождения Скорины очень оригинальным способом и высказал интересное предположение. На основании анализа гравюр, помещенных в изданиях белорусского просветителя (в частности, знака Скорины в виде соединенных между собой фигур солнца и месяца, который он называл гербом Скорины), исследователь предположил, что это имеет некую близкую связь с его личностью. Скорее всего, этот знак по какой-то причине был создан и избран самой Скориной в качестве своего личного герба, а, может, даже и талисмана, который он использовал на протяжении всей деятельности: начи-

ная с издания пражской Псалтыри 1517 г. и заканчивая виленской «Малой подорожной книжкой» [26].

Значение этого знака до настоящего времени остается неясным, хотя неоднократно предпринимались попытки его объяснить. По мнению Н.Н. Щекотихина, он является знаком солнечного затмения и играет для Скорины роль оберегающего талисмана, при этом какой-то факт солнечного затмения может быть связан с одним из важных моментов его жизни. Таким моментом может быть, например, день рождения: если бы в этот день действительно произошло затмение солнца, этот факт, безусловно, мог оказать очень сильное и недоброе впечатление на родителей Скорины, а позже и на него самого [27]. Проанализировав все солнечные затмения того времени, которые могли быть связаны с днем рождения или каким-нибудь определенным моментом в его жизни, Н.Н. Щекотихин сделал вывод, что затмение 6 марта 1486 г. надо считать днем рождения Скорины [28].

В конце XV – начале XVI в. в Восточной Европе солнечные затмения наблюдались в 1476, 1486, 1487, 1491 и 1533 гг. [29]. Из числа этих пяти затмений четыре были отвергнуты сразу по следующим причинам: 1476 г. – это слишком ранняя дата: родиться в этом году Скорина не мог, ибо в таком случае в 1512 г. ему было бы уже 36 лет и вряд ли его можно было назвать «молодым человеком» [30]; затмение 1487 г. не было видно в Полоцке; 1491 г. – на один год позже даты, которой придерживался П.В. Владимиров. При этом следует учитывать, что Скорина мог родиться около 1490 года, но не позже, ибо в 1504 г. он поступил в Краковский университет, в который зачисляли с 14 лет. И наконец, затмение 1533 г. дает слишком позднюю дату, так как знак затмения использовался Скориной еще в 1517 г. Остается только одно затмение 1486 г.; оно было видно в Полоцке, и дата его более-менее приближается к дате, предлагаемой для дня рождения Скорины П.В. Владимировым [31].

По мнению Г.Я. Голенченко, Н.Н. Щекотихин не учитывал других затмений, которые могли быть видны в Полоцке и зафиксированы в других источниках. Гипотеза Н.Н. Щекотихина не выдерживает критики и с другой точки зрения. Связь герба Скорины с фактом полоцкого затмения, а не с астрологическими, теологическими, конфессиональными и другими традициями

издательской и интеллектуальной среды того времени ничем не доказывается [32].

Несмотря на то, что гипотеза Н.Н. Щекотихина документально ничем не подтверждена, ее придерживаются и некоторые другие авторы [33]. Е.Л. Немировский писал: «Если признать гипотезу Н.Н. Щекотихина справедливой, Франциск Скорина родился 6 марта 1486 г. В Краковский университет он поступил 18 лет от роду, что может быть очень близким к истине» [34]. При этом он считал более правильным обозначить год рождения Скорины следующим образом: «...около 1485 г.» [35].

Попытки установить примерную дату рождения Франциска Скорины на основании каких-либо косвенных данных предпринимались исследователями его жизни и творчества неоднократно на протяжении многих десятилетий. «Около 1490 г.», «до 1490 г.», «1486», «около 1485 г.», «в 1485–1490 гг.», «на рубеже 80–90-х годов XV в.», «во второй половине 1480-х годов» – такие даты приводятся в работах, посвященных деятельности белорусского первопечатника.

Некоторые исследователи, не высказывая никаких предположений, просто указывали, что дата рождения Скорины неизвестна, как, например, российский писатель, краевед, исследователь истории книгопечатания А.А. Бахтияров: «Биография Скорины мало обследована. Ни год рождения, ни год смерти его не известны. Все, что мы можем знать о нем, это то небольшое, что он пишет сам о себе в “послесловиях” к своим изданиям» [36]. В.И. Пичета в своей работе «Культура Белоруссии в XVI в.», впервые опубликованной уже после смерти ученого, несколько абстрактно высказывается о дате рождения белорусского первопечатника: «Многие стороны биографии Скорины остаются пока невыясненными. Неизвестна дата его рождения. Можно только утверждать, что он родился в конце XV в.» [37].

Пока не будут обнаружены дополнительные источники, проливающие свет на дату рождения белорусского просветителя, в условиях наличия разнообразных, порой взаимоисключающих суждений, определить год рождения Скорины не представляется возможным. На наш взгляд, наиболее правильным в сложившейся ситуации следует считать, что Франциск Скорина родился до 1490 г., исходя из срока его обучения в Краковском университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Немировский, Е. Л.** Франциск Скорина: жизнь и деятельность белорусского просветителя / Е. Л. Немировский. Минск : Мастацкая літаратура, 1990. С. 154.
2. **Пічэта, У.** Scoringiana (1776–1926) / Уладзімер Пічэта // Чатырохсотлецце беларускага друку. Менск, 1926. С. 304.
3. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык / П. В. Владимиров. Санкт-Петербург, 1888. С. 44.
4. **Харэвіч, А. Ф.** Скарына і яго эпоха / А. Харэвіч // Польша. 1925. № 7. С. 146 ; **Подокшин, С. А.** Франциск Скорина / С. А. Подокшин. Москва : Мысль, 1981. С. 65 ; **Галенчанка, Г. Я.** Францыск Скарына: у паціне версій, стэрэатыпаў і міфаў / Г. Я. Галенчанка // Росийские и славянские исследования : сб. науч. ст. Минск, 2008. Вып. 3. С. 124.
5. **Дварчанін, І. С.** Францішак Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ніве / І. С. Дварчанін. Мінск : Навука і тэхніка, 1991. С. 23.
6. **Станкевіч, А.** Доктар Францішак Скарына – першы друкар беларускі. 1525–1925 / Ад. Станкевіч. Вільня : выданне Беларус. навук. т-ва, 1925. С. 22.
7. **Станкевіч, А.** Доктар Францішак Скарына і яго культурная праца: з нагоды 450-лецця яго нараджэння (1486–1939) / Ад. Станкевіч // Калосце. 1936. № 2. С. 97–100 ; № 3. С. 155–165.
8. Там же. № 3. С. 155.
9. **Abramowicz, L.** Franciszek Skoryna: pierwszy drukarz Wileński 1525–1925 / L. Abramowicz // Przegląd Wileński. 1925. № 11. S. 3.
10. **Ластоўскі, В.** Доктар Францішак Скарына (1525–1925) / В. Ластоўскі // Крывіч. 1924. № 2. С. 4 ; **Ластоўскі, В.** Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі : спроба паясніцельнай кнігопісі ад канца Х да пачатку XIX стагоддзя / апрац. В. Ластоўскі. Коўна : Друк. Сакалоўскага, 1926. С. 298.
11. **Шматаў, В. Ф.** Мастацтва беларускіх старадрукаў (XVI–XVIII стст.) / В. Ф. Шматаў. Мінск : Тэхналогія, 2000. С. 20.
12. **Album studiosorum universitatis Cracoviensis (Ab anno 1490 ad annum 1551)** / Adam Chmiel. Cracoviae : Typis Universitatis Jagellonicae, 1892. T. 2. S. 91.
13. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина ... С. 52.
14. **Дварчанін, І.** Аб годзе нараджэння Фр. Скарыны / І. Дварчанін // Родныя гоні. Вільня, 1927. Кн. 1. С. 21.
15. **Liber Facultatis Artium in universitate Jagellonica Cracoviensi ab anno 1402** // Statuta nec non liber Promotionum Philosophorum ordinis in Universitate Jagellonica / Josephus Muczkowski. Cracoviae, 1849. S. 144.

16. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина ... С. 44.
17. **Галенчанка, Г. Я.** Францыск Скарына: у паціне версій, стэрэа-тыпаў і міфаў ... С. 124.
18. **Wisłowski, W.** O wydawnictwie Liber diligentiarum krakowskiego facultetu filozoficznego z lat 1487–1563 : [osobne odbicie z VI. tomu Pamiętnika Wydziału filologicznego i filozoficzno-historycznego Akademii Umiejętności] / Władysław Wisłowski. Kraków : z Drukarni uniwersytetu jagiellońskiego, 1886. S. 9–10.
19. **Дварчанін, І.** Аб годзе нараджэння Фр. Скарыны ... С. 21.
20. Там же. С. 22.
21. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина ... С. 44.
22. **Ясінскі, А.** З культурнае гісторыі Чэхіі XVI стагоддзя / А. Ясінскі // Чатырохсотлеце беларускага друку. 1525–1925. Мінск, 1926. С. 40.
23. **Равяка, Р.** Гараскоп і сузор'е Францыска Скарыны / Рыгор Равяка // Звезда. 1993. 15 студз. С. 2 ; **Равяка, Р.** Тайнапіс Скарыны / Рыгор Равяка // Культура. 1994. 20 крас. (№ 16). С. 13.
24. **Пазднякоў, В.** Як у люстэрку ўбачыць чорта / Валеры Пазднякоў // Культура. 1994. 13 ліп. (№ 28). С. 6.
25. **Пад сузор'ем** Скарыны // Веды. 1997. 5 снеж. (№ 2). С. 4.
26. **Шчакаціхін, М.** Калі радзіўся Францішак Скарына / М. Шчакаціхін // Польшча. 1925. № 5. С. 149.
27. Там же. С. 150.
28. Там же. С. 151.
29. **Святский, Д. О.** Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1915. Т. 20, кн. 1. С. 132–136.
30. **Шляпкин, И. А.** К биографии Франциска Скорины // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 4. С. 383.
31. **Шчакаціхін, М.** Калі радзіўся Францішак Скарына ... С. 151.
32. **Галенчанка, Г. Я.** Францыск Скарына: у паціне версій, стэрэа-тыпаў і міфаў ... С. 124.
33. **Skoryna Franciszek** // Drukarze dawnej Polski od XV do XVIII wieku. Wrocław ; Kraków, 1959. Z. 5 : Wielkie Księstwo Litewskie. S. 224.
34. **Немировский, Е. Л.** Франциск Скорина ... С. 156.
35. Там же. С. 155.
36. **Бахтиаров, А. А.** Иоган Гутенберг : его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания : биограф. очерк / А. А. Бахтиаров. Санкт-Петербург : Тип. и хромолитогр. А. Траншель, 1892. С. 36.
37. **Пичета, В. И.** Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития / В. И. Пичета. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 657.

Рассматриваются различные версии относительно даты рождения Франциска Скорины. Основанием для определения приблизительной даты рождения может быть год окончания его обучения в Краковском университете. Некоторыми авторами предпринимались попытки найти на портрете Скорины указания на год рождения. Ряд исследователей разделяет гипотезу белорусского искусствоведа Н.Н. Щекотихина о связи дня рождения Скорины с солнечным затмением.

The article examines different versions concerning Francysk Skaryna's birth date. The basis for determining the approximate birth date of Skaryna may be the year of his graduation from the University of Krakow. Some authors have attempted to find indication to the Skaryna's birth date on his portrait. Some researchers divide the hypothesis of the Belarusian art critic M. Ščakacichin about connection of the day when Francysk Skaryna was born with a solar eclipse.

Пожарицкий М.Б. (Гродно)

НАСТАВНИКИ БИБЛИОТЕКОВОДА Е.И. ХЛЕБЦЕВИЧА

Чтобы осуществлять библиотечно-просветительскую миссию, нужно учиться у своих предшественников и коллег-современников. Перенимать у них опыт, развивать их идеи, на основании чего делать собственные открытия, формировать новые подходы взаимодействия с читателем. На наш взгляд, ведущий белорусский и русский библиотековед первой половины XX в. Евгений Иванович Хлебцевич учился в свое время библиотечному делу у А.Е. Богдановича, Е.Ф. Орловского, Е.Ф. Карского, И.Д. Луцевича (Янки Купалы), Б.И. Эпимаха-Шипило, Н.А. Рубакина, Л.Б. Хавкиной, Н.К. Крупской и др. Научные труды, посвященные данной проблеме, отсутствуют. Однако в отдельных публикациях А.Н. Ванеева [1], Г.В. Михеевой [2], М.Б. Пожарицкого [3] деятельность Е.И. Хлебцевича показана в общем контексте работы широкого круга библиотековедов и библиографов, у ряда которых он учился соответствующему мастерству, хотя внимание на этом не акцен-